

УДК 172.13

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В КУРСЕ ИСТОРИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А. В. Коновалов

Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: a.konov.76@mail.ru

Аннотация. В статье оцениваются теоретические и практические возможности дисциплины «История» в формировании гражданской ответственности как высокого уровня социальной, политической, нравственной зрелости человека. История богата примерами гражданской десоциализации, которые преподаватель истории честно демонстрирует студентам. Вследствие выявленной закономерности влияния гражданской десоциализации представителей властвующей элиты (снижения уровня их гражданской зрелости и, как результат, деформации их гражданского достоинства как комплекса социальных и нравственных качеств и ценностей) на углубление отчуждения власти от общества поставлен вопрос о способности граждан через формы гражданского волеизъявления или гражданской ответственности (позитивной социальной активности) формировать условия синтеза общества и государства. Отмечена особая важность такой формы проявления гражданской ответственности как общественный контроль властвующей элиты. Должный взаимный контроль общества и государства оказывает воспитательное воздействие на граждан в системе политических отношений не меньше организованной деятельности образовательных институтов. Обосновывается мысль о том, что усвоение студентами на занятиях по истории мирового исторического опыта организации общественного контроля государства как неотъемлемое дополнение к государственному контролю и развитие у студентов критического отношения к «непопулярным» инициативам властвующей элиты, олицетворяющей государство, обнаруживаются возможности нормализации ответственных взаимосвязей между государством и обществом.

Ключевые слова: ответственные взаимосвязи, социальная и политическая зрелость, гражданская социализация и десоциализация, отчуждение властной элиты от общества, гражданское общество, формы гражданского волеизъявления, общественный контроль.

Для цитаты: Коновалов А.В. Возможности формирования гражданской ответственности в курсе истории: теория и практика // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3870–3879. DOI: 10.15372/PEMW20200224

DOI: 10.15372/PEMW20200224

OPPORTUNITIES FOR THE FORMATION OF CIVIC CONSCIOUSNESS IN THE HISTORY COURSE: THEORY AND PRACTICE

Konov. A. V.

Novosibirsk state agrarian University,
Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: a.konov.76@mail.ru

Abstract. The article evaluates the theoretical and practical possibilities of the discipline "History" in the formation of civic consciousness as a high level of social, political, and moral maturity of a person. History is rich in examples of civil de-socialization, which the history teacher honestly demonstrates to students. Due

to the revealed consistent pattern of the influence of civil de-socialization of the ruling elite representatives (reduction of their level of civic maturity and, as a result, deformation of their civic dignity as a complex social and moral qualities and values) on deepening the alienation of power from society, the author raises the question of the ability of citizens to form the conditions of synthesis of the society and state through forms of civic expression, or civic consciousness (positive social activity). Special importance of such form of civic consciousness manifestation as public control over the ruling elite is noted. Proper mutual control of society and the state has an educational impact on citizens in the system of political relations, no less than the organized activities of educational institutions. The author substantiates the idea that students' assimilation of the world's historical experience in organizing public control of the state as an integral addition to state control and the development of students' critical attitude to the "unpopular" initiatives of the ruling elite, which represents the state, reveals the possibility of normalizing the responsible relationships between the state and society.

Keywords: *responsible relationships, social and political maturity, civil socialization and de-socialization, alienation of the power elite from society, civil society, forms of civil will, public control.*

For quote: *Konovalov, A.V. [Opportunities for the formation of citizenship in the course of history: theory and practice]. Professional education in the modern world. 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3870-3879. DOI: 10.15372/PEMW20200224*

Введение. В российском образовании на первый взгляд складывается парадоксальная ситуация. В условиях усугубления положения России в мире, когда она все больше и больше оказывается в состоянии международной изоляции, когда ей все труднее сохранять прежних союзников и приобретать новых партнеров, насущно назрела необходимость в интеграции российского общества. Конечно, напряженность в отношениях какой-либо страны и международного сообщества вынуждает граждан объединяться внутри нее. Но внешняя угроза нередко временное явление и не всегда гарантирует преодоление раскола в обществе. Более существенным фактором консолидации социальных групп, общества и государства следует признать наличие развитого гражданского общества, высокого уровня социальной, политической и нравственной зрелости (гражданственности) большинства граждан, их готовности и способности к соучастию в государственных делах, к критическому осмыслению решений и действий государственных лиц и групп, к принятию на себя роли инстанции политической ответственности субъектов власти. Система образования на всех ее уровнях предназначена к формированию гражданственности, сочетающей в себе позитивную социальную активность, ответственность, патриотизм. Концентрированно все это закладывается в сознании молодежи, наиболее активной части населения, системой исторического образования и воспитания.

Но, к сожалению, иногда складывается ощущение, что на высших уровнях управления образовательными процессами сознательно или невольно препятствуют гражданской социализации молодежи, значительно сокращая аудиторное время на изучение обучающимися в не гуманитарных образовательных заведениях исторических дисциплин. Это при том, что уровень самоподготовки и навыков к самостоятельной работе у российских студентов оставляет желать лучшего. Не содействует гражданской социализации молодежи и избыточная бюрократизация образовательного процесса, когда преподаватели тратят немалую долю рабочего времени на составление громоздких и многочисленных отчетных документов в ущерб непосредственному контакту с учащимися.

Назревает вопрос, все ли государственные лица заинтересованы в консолидации российского общества, созреванию гражданских сил? Или рост гражданского самосознания населения страны и особенно его наиболее активной и перспективной части несет в себе риски утраты исключительного положения так называемой экономической и политической элиты, к сожалению, стремительно граждански десоциализирующейся. Опрометчиво думать, что отчужденная от общества российская экономическая и политическая элита, особенно та, которая действует в орбите интересов мирового господствующего закулисья, с особым рвением возьмется за выполнение социального заказа на формирование ответственной личности с активной гражданской позицией, развитой политической субъектностью, высоким патриотизмом, ориентированностью не только на собственные, но и на

общенациональные интересы. Энтузиазма в этом вопросе с ее стороны не предвидится. Наоборот, с особым усердием они будут мешать реализации данного социального проекта и срывать процесс гражданской социализации народа. В связи с этим уже не кажется парадоксальным и противоречивым статус-кво в реалиях современного российского образования.

Вследствие чего в сложившихся обстоятельствах приходишь к осознанию, что мы переживаем тот самый исторический этап, когда решающее слово может быть за силами народной самоорганизации, как это уже не раз было в мировой и русской истории в наиболее переломные и трагичные периоды. Далеко не последнее место в активе сил гражданской самоорганизации научная и педагогическая интеллигенция (ученые, учителя — так называемые «бойцы идеологического фронта»). Специфика современности состоит в приоритете информационных средств в борьбе конфликтующих сторон в том числе и внутри общества. И заключается эта борьба в непрекращающемся и упорном стремлении самоорганизующейся научной и педагогической интеллигенции проявлять методическую гибкость в сохранении темпов и высокого качества, насколько это возможно, гражданской социализации молодежи.

Вместе с тем, хочется подчеркнуть особую роль дисциплины «История» в гражданской социализации, под которой понимается «процесс усвоения человеком гражданских знаний, ценностей, социальных норм, навыков и овладение социальных ролей» (что обеспечивает «интеграцию человека в общество»), позволяющих ему осуществлять целенаправленную гражданскую деятельность и функционировать в качестве полноправного члена общества», «осуществлять саморазвитие в рамках социума» [1, с. 2422]. История обладает богатым теоретическим и практическим образовательным и воспитательным потенциалом для гражданской социализации личности, и в первую очередь политической социализации гражданина, формированию его политической субъектности.

Занятия по истории не только способствуют гражданской социализации или формированию гражданственности у молодежи, но и позволяют выявить определенные закономерности в процессе гражданской социализации. На основе знания этих закономерностей, постигая исторический опыт, граждане определяют действенные способы предотвращения отчуждения властвующей элиты от общественного большинства.

Постановка задачи. Курс мировой и отечественной истории предлагает широкий спектр инструментов взаимодействия граждан с властью и их воздействия на власть. Все больше осознавая силу собственного политического влияния и достигая высокого уровня социальной, политической и нравственной зрелости вследствие изучения истории граждане постепенно повышают свою политическую грамотность и разборчивость в формах и способах политического участия и осуществления общественного контроля отчуждающейся власти. Необходимо выявить инструменты восстановления системы ответственных зависимостей между обществом и государственной властью, которые может постичь гражданин, изучая мировой исторический опыт диалога с властью. Что позволяет определить возможности предмета истории в подготовке субъектов с активной гражданской позицией, способных к участию в нормализации ответственных взаимосвязей общества и государства.

Методология и методика исследования. Для решения поставленной задачи автором были применены исторический и диалектический методы, сравнительный и системный анализ. Источниками исследования послужили работы российских и зарубежных авторов по данной проблематике.

Результаты. На протяжении нескольких тысячелетий становления и развития мировых цивилизаций неизменно наставники, учителя, имеющие непосредственное отношение к формированию нравственных и социальных ценностей и качеств личности, нередко имели соразмерный, а то и больший авторитет в обществе, нежели представители государственной власти. А также могли влиять на государственные умы и тем самым им было под силу изменять ход событий и исторические обстоятельства. Они развенчивали убежденность в том, что в условиях иерархических социальных систем Древнего мира, Средневековья и эпохи колониализма историю творили личности, наделенные полнотой власти и находящиеся на вершине социальной лестницы. Не обладая высоким социальным положением, тем не менее способны были преобразовать историческую действительность. Они особо почитались в традиционном обществе, как святые или блаженные. То есть на протяжении многих веков люди, призванные хранить и передавать знания, влияющие на умы и души народа, уже давно конкурировали с государственной элитой и знатью в сфере идеологического и информационного господства над массами, что не позволяло субъектам экономической и политической отчуждающейся от общества власти иметь монополию управления

информацией. Вероятно, принцип: «Кто обладает информацией, тот имеет власть», — имеет все-таки глубокие исторические корни.

Показательны примеры наставничества в истории, которому уделяется колоссальное внимание в общественной практике и за которым признается заметная роль в конструировании и изменении общественных процессов. Эталоном наставничества является древнегреческий философ, ученик Платона и Сократа, Аристотель, который в свою очередь был учителем у Александра Македонского. Аристотель дал будущему полководцу уникальные ценные знания, но более всего оказал огромное воспитательное воздействие на Александра. Аристотель обучал Александра принципам новейшей для того времени гуманистической философии, прививал интерес Александра к точным наукам, биологии, врачеванию, географии, этике. Но помимо этого, Аристотель, поощряя непомерное честолюбие Александра, стремившегося завоевать весь мир, с другой стороны, учил своего ученика «укрощать собственную порывистую натуру для достижения, желаемого». Македонский превосходил других людей не столько могуществом, военной мощью и полководческим талантом, сколько непревзойденными знаниями. «Именно благодаря Аристотелю Александра Македонского помнят не как тирана, а как полководца и исследователя» [2, абз. 1-4].

И в настоящее время признается зависимость общественной качественной динамики от социального феномена наставничества, учительства.

Современные процессы экономического, политического и социального развития «влекут за собой многоплановые изменения ценностных систем всех социальных групп общества, среди которых особое место занимает молодежь». А поскольку учителя, наставники особенно влияют на учащихся через передачу им в первую очередь опыта ценностно-смысловой направленности, опыт наставничества преобразует облик социума, наполняя его особым духовным содержанием, и поэтому «феномен наставничества стал закономерностью цивилизационного процесса» [3, с. 265].

Особенно бесценен опыт исторического наставничества в силе влияния на общественное развитие, тем более в периоды наибольшей неравновесности и не стабильности общества. «Чем нестабильнее общество, чем сложнее его проблемы, тем выше потребность в людях, граждански зрелых, способных трезво оценить состояние общества и попытаться его изменить. История в школе помогает таких людей формировать» [4, с. 385].

В начале XX века известный немецкий философ Пауль Наторп подчеркивал особую важность в процессах трансформации общественных процессов культурного развития народа с целью сохранения «культурного ядра» цивилизации, вырабатывая культурный иммунитет и не восприимчивость народа к чужеродным для общества импортируемым в ходе информационной войны, разрушающим давно укоренившиеся традиции идеологемам [5]. Устойчивость общества к чужеродным для него ценностным ориентациям, насаждаемым извне в ходе так называемого «диалога Запада и Востока» Пауль Наторп видел в «интеграции воспитательных сил общества, всеобщей педагогизации общества» и призывал к «созданию воспитательных союзов, «союзов граждан», которые могли бы способствовать реализации этой идеи просвещения и окультуривания народа, что способствует появлению «свободного не атомизированного сообщества, основанного на доверии, солидарности и совместном деле» [6, с. 19].

Педагог, особенно историк-педагог «составляет преемственное звено в неразрывной цепи между историческим прошлым общества и его перспективным будущим — через молодое поколение» [7] и тем самым разделяет информационную власть с экономической и политической элитой и не дает ей монополю владеть информацией.

В настоящее время, в начале третьего тысячелетия, разворачивается эпоха информационного или сетевого общества, вовлекающая в процесс управления информацией большое количество субъектов, вследствие чего властвующая элита утрачивает все больше контроль информационных потоков.

Так, углубление и обострение социальных антагонизмов, противоречий, конфликтности в обществе отмечает корифей в применении сетевого подхода к изучению социальных процессов, социального пространства и отдельных структурных элементов социума Мануэль Кастельс. Он характеризует сетевое общество отсутствием доминирования устойчивых традиционных линейных (горизонтальных и иерархических) связей, бесконечностью переходов от одного социального элемента к другим, множественностью взаимодействий структурных единиц, в том числе и множеством источников власти. М. Кастельс подчеркивает, что в условиях сетевого общества, порождаемого развитием информационных и коммуникативных технологий, властвующая элита вынуждена трансформироваться и встраиваться в структуру общества. Если в Средние века основным

принципом комплектования власти был «сословно-родовой», а во время развития капиталистических отношений основой «рекрутизации» власти был имущественный ценз, то в современном сетевом обществе складывается множество источников власти, возможности пополнения властных структур становятся разнообразнее. Если раньше М. Вебер говорил о власти как принуждающей и разрушающей силе, подчиняющей своей воле. Сетевой подход привел к восприятию власти как диалога и как противоборства управляющих и управляемых. Властвующая элита вынуждена искать другие пути легитимизации, выстраивать взаимный диалог с обществом и создавать систему взаимных обязательств. М. Кастельс учитывает осознание представителем властвующей элиты своей принадлежности к элите, приоритета горизонтальных связей над вертикальными, признания себя равным с другими социальными участниками. Но признает определенный конфликт интересов. Представитель властвующей элиты не может смириться с существующим положением и стремится сохранить привилегированность и исключительность той группы, к которой принадлежит. Осознание элитой своей избранности не исчезает в сетевом обществе, теперь элита «маскирует свою особость», демонстрируя равенство в обществе. Мы имеем дело с виртуализацией равенства (социального и политического), виртуализацией демократии [8, с. 446 – 448]. Если раньше элита доминировала над обществом посредством принуждения, то теперь, в условиях сетевого общества, удерживать власть и сохранять исключительность положения приходится элите наиболее изощренными способами. На смену принуждению и прямому подчинению приходят механизмы манипулирования массовым сознанием. Как это ни парадоксально, но информационные технологии, развитие которых пошатнуло особость властвующей элиты и породило риски для нее, тем не менее, служат в настоящее время средством удержания власти и привилегированности. В такой ситуации остальным участникам политического и социального пространства все труднее противостоять властвующей элите, поскольку последняя имеет возможности монополизации информационных ресурсов, технологий, средств. Властвующая элита стремится сконцентрировать наиболее качественные и имеющие наибольший охват аудитории информационные средства. Однако М. Кастельс утверждает, что возможности монополизации властвующей элитой информации все более затруднительны: во-первых, сама элита размывается, разобщается, также происходят разломы в самом обществе, идет распад корпоративных групп, разрушаются коллективные связи, увеличивается количество взаимодействующих автономных сторон, вступающих между собой в диалог. Следовательно, способности и возможности вмешиваться в информационные потоки, корректировать и изменять качество и векторы различного рода информации в условиях сетевого общества приобретает подавляющее число субъектов. В связи с чем монополия на различного уровня и масштаба информационные средства в принципе постепенно исчезает.

Разумеется, взятие под контроль властвующей элитой средств массовой коммуникации дает ей на время определенные преимущества в манипуляции общественным сознанием. Среди информационных средств наиболее результативны средства бесконтактной или опосредованной связи, обеспечивающие более качественную манипуляцию, низводящую до крайнего минимума возможности возразить и быть услышанным в этом протесте. Сидя у экрана телевизора, можно не согласиться с мнением диктора, способом подачи сообщения, усомниться в правдивости излагаемой информации, но об этом твою несогласии могут узнать находящиеся рядом с тобой в комнате. Можно поделиться своим комментарием в социальных сетях относительно ложности сообщения, подмене факта и так далее. Тогда круг воспринимающих твою реакцию на сообщения, осуществляемые через СМИ, может значительно расшириться. Но он все равно будет не так велик, как число охватываемых средствами массового вещания. Поэтому распространение сигналов, предупреждающих население о манипулировании его сознанием, весьма ограничено. Развернуть контрпропаганду среди населения никто заинтересованный в манипуляции не даст. Не дадут эфирное время. Если добьешься массовых тиражей контрпропагандистских материалов, кто будет читать? Культура чтения стремительно уступает место привычке, присущей большинству, просмотра коротких видеосюжетов преимущественно развлекательного характера. Если вспомнить давние времена, когда в провинции прибывали гонцы с вестями или глашатаи в Средней Азии, сообщающие волю монарха и другие важные новости, задача гонца заключалась в точной передаче сообщения, не обременяя его собственными интерпретациями, толкованиями, комментариями, высказыванием своего мнения. Обращаться, вероятно, за разъяснениями к вестнику было бесполезно. А уж тем более в обязанности гонца не входила передача отправителю соображений, пожеланий, рекомендаций аудитории относительно полученного сообщения. Диалог здесь не

предусматривается. Связь однонаправленная. Типичный пример опосредованной коммуникации. Только тогда передающими информацию посредниками были люди, а теперь технические средства глобальной коммуникации.

Глобализация несет в себе еще более масштабные угрозы. Отношения властвующих элит и масс вышли уже в современных процессах за рамки национальных, политических границ. Сопровождает попытки политических элит преодолеть конкуренцию между собой в силу объединяющего их фактора исключительности внутри определенной страны, на локальном уровне, все более явная иерархизация элит в рамках глобального мира. Так возникает явление существования «периферийных» элит, оказывающихся в подчинении у мировых гегемонов. Здесь уже уместно говорить не о лидерах наиболее выдающихся и сильных государств, а о наднациональных игроках, представителях мировой элиты, у которых больше эффективных средств управления, нежели у государственных лидеров. Если у гражданского общества недостаточно сил и возможностей противостоять и контролировать внутренние элиты, то что уж говорить об элите мировой, которая отнюдь не является плодом чьего-то воспаленного воображения.

Но надо четко понимать, что эффективность влияния мировой элиты на мировые сообщества во многом зависит от степени духовно-психологического воздействия на массы. Залог успеха в диалоге и солидарности всех сил (может быть, даже народов и местных элит, еще не утративших и еще осознающих свою принадлежность к «культурному ядру»), сохраняющих традиционные устои, цивилизационные основы, складывавшиеся веками в историческом процессе, а потому, все-таки более жизнестойчивые. Глобальный мировой порядок до сих пор не установлен, что говорит о громадном потенциале сопротивляемости народных масс какому бы то ни было диктату.

Во-вторых, у средств массового бесконтактного вещания есть и существенные недостатки, которые и повышают шансы успешно противодействия манипуляционному влиянию строителей глобального миропорядка.

Стоит задуматься о том, почему российские студенты, несмотря на избыток самой разнообразной информации в современных условиях, тем не менее часто обращаются к преподавателям общественных дисциплин, особенно истории, за экспертной оценкой тех новостей, которые они почерпнули из источников массового охвата. Вероятно, не из праздного любопытства. А дело все в том, что они испытывают дефицит иной информации, может быть, даже противоречащей той, с которой сталкиваются в повседневности информационного пространства. Студенты все больше сомневаются и все меньше доверяют сообщениям, получаемым дистанционно, бесконтактно. У них возникает ощущение, что содержание подобных сообщений не вполне соответствует реальности. Информация, поступающая как бы из ниоткуда, безличностно, опосредованно, кажется «чужой». В нас бессознательно, инстинктивно заложено то, что мы больше доверяем «своим». Тогда перестает быть загадкой то, что студенты остро нуждаются в информации, получаемой при живом контакте. Субъект, передающий информацию здесь и сейчас, находящийся в том же пространстве, что и слушатель, реален. Следовательно, ему больше верят. И тогда уже не удивляешься, когда на занятиях по истории студенты до сих пор искренне интересуются твоим авторитетным мнением относительно той или иной сложившейся в стране или мире ситуации.

В связи с этим можно констатировать то, что учителя, ученые, с которыми непосредственно общается молодежь, еще способны эффективно воздействовать на молодые умы, опровергая фальсификации знания, поступающие извне в силу каких-то конъюнктурных соображений, отвергать идеологические установки, способствующие гражданской десоциализации.

Ввиду более доверительного отношения молодежи к представителям науки и преподавателям, с которыми она вступает в непосредственный контакт, система гражданского воспитания, в образовательных учреждениях, опирающаяся на традиционные устои, сохраняет свою жизнеспособность даже в ситуации недостаточной поддержки или даже препятствия со стороны отдельных влиятельных сил, пользующимися государственными полномочиями. Она будет продолжать готовить ответственных людей с активной гражданской позицией, образующих авангард общественной самоорганизации и противовес «публичновластному сектору». К последнему относят структуры власти или государство Л. С. Мамут, разграничивший понятия гражданского общества и государства и полемизирующий со сторонниками идеи «независимости», «самостийности», «свободы» гражданского общества от государства, пораженными недугом «государственного отщепенства» и «зацикленными на предрассудках об интервенционистском и вредоносном характере деятельности государства вообще, всякого государства» [9, с. 102].

Исторический опыт и основанная на нем система гражданского воспитания предупреждает о чреватости придерживания позиции «саморегулируемости» общественной системы, гражданского общества. Это может привести к политическому анархизму и распаду самой общественной системы, все-таки нуждающейся в «регулирующей руке» государства [10]. Но такому же политическому анархизму и, как следствие, деформации и демонтажу социума может способствовать использование государственными лицами рычагов власти или административных ресурсов для решения проблем личного характера, для личного обогащения или продвижения интересов исключительно государственной элиты. В свое время Президент РФ В. В. Путин отзывался об этом феномене, в том числе затронув причину отчуждения государственных лиц от общества — чувство исключительности, надменность: «Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса» [11]. Данное явление можно обозначить как «приватизацию государственных функций», что в конечном счете так же, как и «самостоятельность» гражданского общества, может привести к социальной напряженности и разложению системы ответственных взаимосвязей.

Уроки истории ведут нас к пониманию равнозначности государственного и общественного контроля. Надо признать, что общество и государство не могут существовать независимо друг от друга. Полноценная и системная связь государства и общества предполагает суверенность двух контрагентов. Но суверенность заключается не в углубляющемся обособлении и отчуждении государственных лиц и не публичных акторов друг от друга по принципу: «государству на нас наплевать, а мы и без него проживем, саботируя их установления и распоряжения, невыгодные нам». Это характерно именно для современной российской модели отношений государства и общества. Суверенность контрагентов означает сближение равноценных партнеров и, как следствие, преодоления отчуждения одной из сторон. Этот процесс, если фигурально выразиться, напоминает «возвращение блудного сына в отчий дом». Возможно это в условиях ухода общественного большинства из-под неравномерного влияния публично-властных субъектов. Это допустимо только в условиях четкого осознания конфликта интересов между теми, кто отчужден, и теми, от кого отчуждены. Далее следует сложный процесс консолидации и активизации «низов», или рядовых граждан. Одновременно должна производиться работа по размыванию и разрыву внутренних корпоративных связей властвующей элиты. Истеблишмент должен объединяться с народом, а не смыкать свои ряды против него.

В теории схема формирования условий для разрешения конфликта между государством и обществом выглядит упрощенной, но в реализации требует напряжений многих сил и выстраивания многоходовых комбинаций. Сложность еще состоит в том, что под силу эти действия немногим, наиболее выдающимся личностям. Народная самоорганизация всегда сопровождается выделением лидирующей группы. Однако гражданское общество совершенствуется еще и в направлении расширения количества наиболее сознательных, активных и добросовестных граждан. В советском устройстве доминировал принцип взаимозаменяемости кадров, решающий проблему «не заменимости» так называемых представителей народа, профессиональных политиков, что обнаруживало хрупкость и зыбкость чувства исключительности у высших государственных кадров. Следовательно, рушилась монополия на право участвовать в политике и расширялись политические права и свободы граждан, не обремененных политической властью. Современное информационное общество выстраивает горизонтальные, сетевые линии системы ответственных зависимостей, обеспечивая широтой политических полномочий рядовых граждан и расширяя их возможности к должному общественному контролю власти.

И на занятиях по истории в сознание учащихся учителями, наставниками закладываются не только качества и ценности гражданской социализации, но и навыки применения форм, механизмов и инструментов участия в политических отношениях, общественного контроля отчуждающейся властной элиты.

В государственных образовательных стандартах РФ наглядно демонстрируется механизм реализации гражданской социализации обучающихся истории. После понимания закономерностей исторического развития «субъект воспринимает ценность как норму жизни». Проявляется учеником «интерес к ценности», что ведет к «пониманию ее сущности и проживанию ее значимости», вследствие чего определяется «ценность как принцип жизни» и затем при изучении, осознании и проживании исторического опыта, закрепляемого в ценностных нормах, ценность превращается в «привычку поведения» [12].

Подобным образом студент приобретает навыки гражданского волеизъявления. Здесь мы можем опираться на колоссальный мировой и отечественный исторический опыт воплощения в жизнь форм

общественного контроля: публичные слушания [13], введение двухуровневой системы местного самоуправления [14], совместное управление власти и общества [15], формы взаимодействия общества и средств массовой коммуникации [16].

Необходимость совершенствования общественного контроля власти как формы политического участия граждан и проявления гражданской позиции признают зарубежные исследователи [17, с. 456] и за рубежом много делается в этом направлении. В мировой и отечественной практике представлен широкий спектр форм общественного контроля.

Это «достижение прозрачности или транспарентности деятельности власти, то есть доступ граждан к полной, достоверной, своевременной и регулярной информации о деятельности органов государственной и местной власти; журналистские расследования; индивидуальные или коллективные обращения граждан в органы власти; участие граждан в управлении делами общества через органы местного самоуправления; публичные слушания; научно-исследовательские труды и экспертизы, публицистические и художественные произведения, формирующие общественное мнение и воздействующие на правящую элиту; публичные обсуждения проектов законов и других важных вопросов государственной жизни; народная законодательная инициатива; суд присяжных; общественная экспертиза законопроектов» [18].

Также не стоит забывать о контролирующих функциях представителей общественных организаций, политических партий, выступающих в роли наблюдателей на избирательных участках [19].

Огромен регулирующий потенциал инструментов протестной активности общественности, выражаемый в подаче петиций, митингах, акциях народного несогласия.

К сожалению, не только в России, но и в мире сведена на нет практика общенациональных референдумов. Вероятно, правители полагают, что, если народ делегирует им свои полномочия, то заранее готов их поддержать во всем, какие бы политические шаги они не предприняли и какие бы преобразования не инициировали.

Для подготовки полноценных граждан, способных осуществлять должный общественный контроль власти, преподаватель истории раскрывает перед студентами все формы обратной связи и участия общества в управлении, когда-либо и где-либо существовавшие, и существующие, приемлемые для современных российских условий и российского менталитета, сохраняя беспристрастность и верность гуманистическим идеалам.

Хотелось бы в заключение привести слова Александра Сергеевича Панарина: «В той мере, в какой нынешние изгои и отверженные научатся лучше себя защищать — в социальном, политическом и военном (геополитическом) отношении, господам мира предстоит отвыкать от явочным порядком захваченных привилегий и задуматься о хлебе насущном» [20, с. 565].

Выводы. Первостепенной задачей преподавателей истории в формировании гражданственности является подготовка субъектов, способных критически оценивать дезоптимальные действия власти, осмысливать причины этих действий, кроющиеся в гражданской десоциализации и, как следствие, отчуждении экономической и политической элиты от народа и общества, распознавать способы и формы маскировки властью собственного отчуждения и участвовать в организации равного диалога и взаимодействия с властью, опираясь на взвешенную и критическую позицию, вынуждая власть учитывать интересы общества. Предмет истории помогает гражданам усваивать формы своевременного и адекватного реагирования на политические решения субъектов власти, что способствует установлению должного общественного контроля государственной политики, и позволяет варьировать инструменты общественного контроля, исходя из их исторической надежности (подтвержденной временем эффективности) и достоверности.

Контролирующей функцией государство наделено уже очень давно, а формы общественного контроля властвующей элиты слабо развиты до сих пор. Зрелость гражданского общества во многом зависит от многообразия и качественного уровня форм общественного контроля или народного контроля. Если такие формы незрелы, социальная обстановка в конце концов может стать не только напряженной, но и взрывоопасной.

Когда речь идет о зрелом гражданском обществе и об умеренных проявлениях гражданской активности, имеется в виду, в первую очередь, то, насколько активно обычные граждане с определенными правами и обязанностями реагируют на вызовы, исходящие от структур государственной власти. К формам проявления гражданской активности относятся не только участие в избрании представителей власти или в референдумах (проводимых в России крайне редко), но и устанавливаемые гражданами формы общественного контроля структур государственного управления. Получившим доверие избирателей

вменяются гражданами наказания, обязательные к исполнению. Объединяемые в органы общественного контроля избиратели вправе отслеживать исполнение наказов и критически оценивать результаты деятельности избранных, в полной ли мере эти наказания исполняются и исполняются ли вообще. В случае неудовлетворительных итогов деятельности народных избранников, вполне оправданы по отношению к ним действия протестного характера со стороны граждан. Таковы простейшие механизмы выражения членами общества собственной гражданской позиции, постигаемые при помощи курсов мировой и отечественной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Гревцева Г. Я.** Социализация личности средствами гражданского воспитания // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 2421–2425. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53487.html> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 2 Аристотель — учитель Александра Македонского. — URL: <https://www.istmira.com/drugoe-drevniy-mir/13289-aristotel-uchitel-aleksandra-makedonskogo.html> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 3 **Долгушева А. Н., Кадневский В. М., Сергиенко Е. И.** Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Вестник Омского университета. 2013, № 4. С. 264 — 268.
- 4 **Прохорова Г. А.** История в школе и проблема социализации личности. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1363/2092.pdf> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 5 **Грамши А.** Тюремные тетради // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 6 **Наторп П.** Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 384 с.
- 7 **Руденко М.** О функциях учительских и математических. URL: <https://www.lpgzt.ru/aticle/14402.html> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 8 **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: <https://klex.ru/nbn> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 9 **Мамут Л. С.** Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002, № 5. С. 94 – 103.
- 10 **Болтенкова Л. Ф., Шевелёв В. И.** Контрольная функция государства — важная составляющая эффективности власти // Этносоциум и межнациональная культура. 2010, № 1(25). С. 12-25.
- 11 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2005 // Российская газета. 2005, № 86. 26.04.2005.
- 12 Воспитательный потенциал истории как учебного предмета. URL: <https://lektsii.org/2-20014.html> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 13 **Ivanova, Z., Danilina, N.** Public hearing procedure in the management of city development: analysis of the world experience: Article (PDF Available) in MATEC Web of Conferences 251(54):05028 · January 2018 with 44 Reads.
- 14 **Balykhin, A.G.** Municipal management and foreign institutional forms of local self-government // International journal of experimental education. 2014, No. 6. P. 61—64. URL: <http://expeducation.ru/article/view?id=5854> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 15 **Donahue, J. D., Zeckhauser, R. J.** Collaborative Governance: Private Roles for Public Goals in Turbulent Times// International Public Management journal. 2011, No. 14(4). P. 464 – 467. URL: https://www.researchgate.net/publication/254321983_Collaborative_Governance_Private_Roles_for_Public_Goals_in_Turbulent_Times_by_John_D_Donahue_and_Richard_J_Zeckhauser (Дата обращения: 03.02.2020).
- 16 **McQuail, D.** Mass Communication Theory. New Delhi: Sage Publications, 2010, (6th Ed.). URL: https://www.researchgate.net/publication/297713727_Review_of_McQuail's_Mass_Communication_Theory_6th_ed (Дата обращения: 03.02.2020).
- 17 Abdi, Ali A., Ellis, Lee, Shizna, Edward Democratic development and the role of citizenship education in sub-Saharan Africa with a case focus on Zambia // International Education Journal, 2005, 6(4), 454-466. URL: <http://iej.cjb.net> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 18 **Аринин А.** Мировой опыт общественного контроля над деятельностью власти: уроки для России. URL: <https://politobraz.livejournal.com> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 19 **Берлявский Л. Г., Тарабан Н. А.** Проблемы регулирования и реализации полномочий наблюдателей в избирательных правоотношениях // Государственная власть и местное самоуправление. 2011,

№ 11. С. 29-33.

- 20 **Панарин А.С.** Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.

REFERENCES

1. Grevtseva, G. Ya. Socialization of the individual by means of civil education // Scientific and methodological electronic magazine "Concept". 2013. Vol. 3. Pp. 2421-2425. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53487.html> (date accessed: 03.02.2020).
2. Aristotle is the teacher of Alexander the Great. - URL: <https://www.istmira.com/drugoe-drevniy-mir/13289-aristotel-uchitel-aleksandra-makedonskogo.html> (accessed 03.02.2020).
3. Dolgusheva, A. N., Kadnevsky, V. M., Sergienko, E. I. Mentoring as a pedagogical phenomenon: history and modernity // Bulletin of the Omsk University. 2013, no. 4. P. 264 — 268.
4. Prokhorova, G. A. History in school and the problem of socialization of the individual. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1363/2092.pdf> (accessed 03.02.2020).
5. Gramsci, A. Prison notebooks // Electronic library "Civil society". URL: <http://www.civisbook.ru> (date accessed: 03.02.2020).
6. Natorp, P. Selected works / Comp. V. A. Kurennoy. Moscow: publishing house "Territory of the future", 2006. 384 P.
7. Rudenko, M. On teacher and mathematical functions. URL: <https://www.lpgzt.ru/aticle/14402.html> (date accessed: 03.02.2020).
8. Castels, M. the Information age: economy, society, and culture. URL: <https://klex.ru/n6n> (date accessed: 03.02.2020).
9. Mamut, L. S. Civil society and the state: the problem of correlation // Social Sciences and modernity. 2002, no. 5. P. 94 – 103.
10. Boltenkova L. F., Shevelev, V. I. the Control function of the state is an important component of the effectiveness of government // Ethnosocial and ethnic culture. 2010, No. 1(25). Pp. 12-25.
11. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 25.04.2005 // Rossiyskaya Gazeta. 2005, No. 86. 26.04.2005.
12. Educational potential of history as an educational subject. URL: <https://lektii.org/2-20014.html> (date accessed: 03.02.2020).
13. Ivanova, Z., Danilina, N. Public hearing procedure in the management of city development: analysis of the world experience: Article (PDF Available) in MATEC Web of Conferences 251(54):05028 · January 2018 with 44 Reads.
14. Balykhin, G. A. Municipal management and foreign institutional forms of local self-government // International journal of experimental education. 2014, No. 6. P. 61-64. URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=5854> (date accessed: 03.02.2020).
15. Donahue, J. D., Zeckhauser, R. J. Collaborative Governance: Private Roles for Public Goals in Turbulent Times // International Public Management journal. 2011, No. 14(4). P. 464 – 467. URL: https://www.researchgate.net/publication/254321983_Collaborative_Governance_Private_Roles_for_Public_Goals_in_Turbulent_Times_by_John_D_Donahue_and_Richard_J_Zeckhauser (accessed 03.02.2020).
16. McQuail, D. Mass Communication Theory. New Delhi: Sage Publications, 2010, (6th Ed.). URL: https://www.researchgate.net/publication/297713727_Review_of_McQuail's_Mass_Communication_Theory_6th_ed (accessed 03.02.2020).
17. Abdi, Ali A., Ellis, Lee, Shizna, Edward Democratic development and the role of citizenship education in sub-Saharan Africa with a case focus on Zambia // International Education Journal, 2005, 6(4), 454-466. URL: <http://iej.cjb.net> (date accessed: 03.02.2020).
18. Arinin, A. World experience of public control over the activities of power: lessons for Russia. URL: <https://politobraz.livejournal.com> (date accessed: 03.02.2020).
19. Berlyavsky, L. G., Taraban, N. A. Problems of regulation and implementation of powers of observers in electoral legal relations // State power and local self-government. 2011, no. 11. PP. 29-33.
20. Panarin, A. S. Orthodox civilization / Comp., Preface. V. N. Rastorguev / Rel. edited by O. A. Platonov. Moscow: Institute of Russian civilization, 2014. 1248 P.

Информация об авторе

Коновалов Александр Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета (630039 г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, e-mail: a.konovalov.76@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 05.02.20.

После доработки 29.04.20.

Принята к публикации 29.04.20.

Information about the author

Alexander V. Konovalov – candidate of philosophy, associate Professor of the Department of history and philosophy of Novosibirsk state agrarian University (630039 Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160, e-mail: a.konovalov.76@mail.ru) Konovalov Alexander Vladimirovich-candidate of philosophy, associate Professor of the Department of history and philosophy of Novosibirsk state agrarian University (630039 Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160, e-mail: a.konovalov.76@mail.ru).

The paper was submitted 05.02.20.

Received after reworking 29.04.20.

Accepted for publication 28.01.20.